

УДК 81'271:004.946

DOI 10.30914/2072-6783-2022-16-1-93-101

ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА *HASS* (НЕНАВИСТЬ) В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

М. А. Иванова

Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация Введение. Способы концептуализации и реализации межличностных отношений трансформируются в результате стремительного развития и массового распространения виртуальных коммуникаций. Этот процесс находит свое отражение в языке. **Целью** данной статьи является изучение способов вербализации вражды в немецкоязычном виртуальном пространстве на примере негативных комментариев в чат-коммуникации и анализ языковых средств, объективирующих понятийную и образную стороны культурного концепта *HASS* (НЕНАВИСТЬ), что позволяет проследить процессы трансформации концепта в виртуальной коммуникации. **Материалы и методы.** В рамках лингвокультурного подхода к пониманию концепта в статье используются методы лексикографического, семантического и концептуального анализа. Для изучения составляющих концепта *HASS* анализируются лексикографические источники, статьи в газетах и в журналах, посвященные темам вражда и ненависть в интернет-коммуникации, опубликованные не ранее 2015 года, а также негативные комментарии, опубликованные в открытом доступе в таких социальных сетях и онлайн-платформах, как Twitter, YouTube и Instagram. **Результаты исследования.** Показано, что коммуникация в чате становится резче и грубее благодаря ее дистантности, анонимности и физической непредставленности коммуникантов. Это выражается в более частом использовании ругательств и обсценизов, обращений во втором лице единственного числа. Также продемонстрированы изменения в концепте *HASS* под влиянием виртуальной коммуникации, которые проявляются на его понятийном и образном уровнях в появлении новых лексем, заимствований из английского языка и новых метафорических моделей. **Заключение.** Можно говорить о глобальных изменениях в концептуализации вражды, вызванных активным использованием виртуальной коммуникации, что находит отражение и на языковом уровне.

Ключевые слова: концептуализация, концепт, виртуальная коммуникация, язык социальных сетей, ненависть, немецкий язык

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Иванова М. А.* Языковое выражение концепта *HASS* (ненависть) в немецкоязычном виртуальном пространстве // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16. № 1. С. 93–101. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-1-93-101>

LINGUISTIC EXPRESSION OF THE CONCEPT *HASS* (HATE) IN THE GERMAN-SPEAKING VIRTUAL SPACE

M. A. Ivanova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

Abstract. Introduction. The ways of conceptualization and realization of interpersonal relations are being transformed as a result of the rapid development and mass distribution of virtual communications, which is reflected in the language. **The purpose** of the paper is the study of the ways of hostility verbalization in the German-speaking virtual space by the example of negative comments in chat-communication and the analysis of linguistic means, objectifying the conceptual and figurative components of the cultural concept *HASS* (hate), which allows us to see the processes of concept transformation in virtual space. **Materials and methods.** Such methods as lexicographic, semantic and concept analysis are used in the paper in the field of linguocultural approach to concept understanding. In order to study the components of the concept *HASS* lexicographic sources and magazine articles dealing with the topic of hostility in Internet communication published no earlier than 2015, as well as negative comments published in the public domain on such social networks as Twitter, YouTube and Instagram are analysed. **Research results, discussion.** Chat communication is shown to become rougher due to its distance, anonymity and the physical non-representation of communicators. This is reflected in the more frequent use of swearwords and in addressing people using the

second-person singular form. The changes in the concept *HASS* under the influence of virtual communication are also demonstrated, which are manifested on its notional and image levels through the appearance of new lexemes, English loanwords and new metaphorical models. **Conclusion.** We can speak about global changes in the conceptualization of hostility, caused by the active use of virtual communication, which is reflected in the language.

Keywords: conceptualization, concept, virtual communication, language of social networks, hate, German language

The author declares no conflict of interests.

For citation: Ivanova M. A. Linguistic expression of the concept *HASS* (*hate*) in the German-speaking virtual space. *Vestnik of the Mari State University*. 2022, vol. 16, no. 1, pp. 93–101. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-1-93-101>

Введение

Стремительное развитие и массовое распространение электронных средств коммуникации привело к возникновению новых методов коммуникативного взаимодействия. Появилась возможность непосредственного межличностного контакта внутри виртуального пространства, который становится все больше похожим на процесс живого общения благодаря различным вспомогательным устройствам (гаджетам), предоставляющим возможность мгновенного обмена аудио- и видеосообщениями, поддерживающим чаты в социальных сетях. Виртуальная коммуникация стала неотъемлемой частью современного мира. В виртуальном пространстве происходят процессы трансформации коммуникативного поведения человека, в том числе меняются способы концептуализации и реализации различных межличностных отношений. Например, активное использование социальных сетей привело к трансформации дружеских отношений и, как результат, к формированию нового концепта в немецкой лингвокультуре – NETZFREUNDSCHAFT (ДРУЖБА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ) [6, с. 99–108].

В данной статье на примере лингвокультурного концепта *HASS* (НЕНАВИСТЬ) рассматривается влияние виртуальной коммуникации на современный немецкий язык и на процессы трансформации неприязненных межличностных отношений. В работе на примере негативных комментариев в социальных сетях проанализированы способы вербализации вражды в немецкоязычном виртуальном пространстве и языковые средства, объективирующие концепт *HASS* в виртуальной коммуникации.

Хотя вражда и ненависть не являются новыми феноменами, но с распространением средств виртуальной коммуникации они становятся качественно новыми, повсеместными способами межличностного взаимодействия в рамках виртуального пространства. К формам вражды в виртуальной коммуникации относятся личные оскорбления и ругательства в комментариях в социальных сетях и на других онлайн-платформах и оскорбляющие те или иные группы людей публикации в социальных сетях (например, гомофобные твиты, расистские группы в социальной сети Facebook и так далее). Основным отличием вражды в виртуальном пространстве от враждебных межличностных взаимоотношений в реальном мире становится ее «вирусность» (*Viralität*), быстрое распространение враждебных комментариев и постов на различных платформах и сайтах. Кроме того, в виртуальном пространстве увеличивается охват негативных комментариев, так как увеличивается количество нападающих, получателей и зрителей [9, pp. 23–29].

В статье для анализа составляющих концепта *HASS* анализируются лексикографические источники Duden Wörterbuch¹ и DWDS², статьи в газетах и в журналах, посвященные темам вражда и ненависть в интернет-коммуникации (*ZEIT, DER SPIEGEL, Stuttgarter Zeitung, Berliner Zeitung* и др.), опубликованные не ранее 2015 года, негативные комментарии, опубликованные в открытом доступе в таких социальных сетях и онлайн-платформах, как Twitter, YouTube и Instagram.

¹ Duden Wörterbuch. URL: <https://www.duden.de> (дата обращения: 28.09.21).

² DWDS. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 28.09.21).

Особенности негативных комментариев в чат-коммуникации

Сегодня основная часть межличностного взаимодействия в виртуальном пространстве происходит в рамках чат-коммуникаций, которые являются (квази-)синхронной формой виртуальной коммуникации, протекающей «один на один» или «один с несколькими» (one-to-one, one-to-many) [11, pp. 42–43]. Чат-коммуникация – это коммуникация в реальном времени, которая протекает между одним или несколькими участниками в глобальной сети Интернет. Чат-коммуникацию можно выделить как отдельную форму коммуникации, так как в ней могут встречаться самые разные по структуре и языковому наполнению типы текстов [13, pp. 33–56]. К основным особенностям чат-коммуникации относятся ее опосредованность, дистантность, физическая непредставленность, анонимность и интермедиальность. Так, в рамках виртуальной коммуникации связь между коммуникантами осуществляется с помощью различных технических средств, а сами участники коммуникации могут быть удалены друг от друга в пространстве. Пользователи сами создают себе образ собеседника, который часто не соответствует действительности, так как построен на ожиданиях и домысливании. Кроме того, в рамках виртуальной коммуникации у пользователей появляется возможность скрыть свою личность и управлять самопрезентацией (выбирать возраст, облик, социальный статус и так далее) [4, с. 53–71].

Вышеперечисленные особенности чат-коммуникации создают в виртуальном пространстве благоприятную среду для распространения вражды и ненависти. Повышенная эмоциогенность коммуникации в Сети, обусловленная анонимностью и дистантностью, определяет особенности манифестации эмотивной информации [1, с. 17]. Оскорбления, угрозы насилия и дискриминация становятся частью повседневной жизни в Интернете.

Чат-коммуникация является письменной формой языка, которая используется для прямой, синхронной коммуникации. Чат создан для коммуникации, которая традиционно являлась устной, однако коммуниканты используют только письменные средства. Можно говорить о «полуспонтанной» вторичной письменности (sekundäre Schriftlichkeit) [12, p. 389]. Чат-коммуникация перенимает некоторые характерные черты устной

коммуникации или имитирует их средствами, которые стали доступны благодаря современным технологиям.

Охарактеризуем негативные комментарии в социальных сетях с языковой точки зрения. Можно отметить использование немецкой молодежной лексики (Jugendsprache), в особенности использование обцензурных (прямых ругательств и оскорблений): *hurensohn, schlumpfhodensack, der selbe shit*. Из-за автоматических фильтров, которые используются во многих социальных сетях для удаления нецензурных слов, пользователи пытаются видоизменить нецензурное слово или использовать оскорбление без нецензурных слов: *Nice fiqqhurre, dreckiger bastard, Hässliche dumme Falten Blondine*. В комментариях также часто встречается использование заимствований из английского языка, которые могут приспосабливаться к особенностям немецкой морфологии: *Wow hatte damals einen Crush auf dich, sorry Einfach nur traurig, Bissl cringe*. В комментариях часто используются сокращения: *sry (sorry), lol (laugh out loud)*. Кроме того, можно отметить обращение к незнакомым людям во втором лице единственного числа: *„Wieso bist du so hässlich #NOHATE“, „du bist richtig hässlig geworden“*. Авторы негативных комментариев могут пренебрегать грамматическими и орфографическими правилами (например, отсутствие знаков препинания, написание имен и существительных с маленькой буквы, неправильное построение предложений и т. д.): *„kein talent, nichts gelernt“, „fast so schwul wie rezos haar“, „du wirst niie so werden wie sie sie ist einfach vieeel schööner wie du“*.

Вышеперечисленные особенности чат-коммуникации характерны для виртуальной коммуникации в целом. Но есть черты, характерные именно для негативных комментариев, например, использование обцензурных и обращений на «ты». Далее будет показано, как эти особенности влияют на трансформацию концепта.

Лингвокультурный концепт

В процессе виртуальной коммуникации переосматриваются или уточняются когнитивные сущности, которые были сформированы ранее, а также, формируются новые концепты, не существовавшие ранее [4, с. 53–71]. Активное использование виртуальной коммуникации, в том числе социальных сетей и чат-коммуникаций, инициирует изменение форм, видов и установок

межличностных взаимоотношений, в том числе неприязненных отношений (вражды и ненависти). В работе вражда (HASS) рассматривается как концепт, который претерпевает трансформацию под влиянием виртуальной коммуникации, что находит отражение в языке.

Для изучения этой трансформации в данной работе используется лингвокультурный подход к пониманию концепта, исследуемый в рамках отечественной лингвистической школы (Ю. С. Степанов, В. И. Карасик, А. Вежбицкая, М. Д. Степанова и другие). При этом подходе культура понимается как своего рода комплекс концептов и связей между ними. А. Вежбицкая определяет концепт как объект идеального мира, который имеет имя, определяется набором семантических данных и отражает культурное представление о действительности. По ее мнению, существует прямая связь между точным семантическим значением слова и культурой языковой группы [2].

В центре нашего исследования стоит понятие «культурный концепт», который В. И. Карасик, опираясь на труды Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, определяет как многомерную сеть значений, представленную в языковом сознании и выражающуюся «лексическими, фразеологическими... единицами, прецедентными текстами, этикетными формулами, а также речеповеденческими тактиками, отражающими ... повторяющиеся фрагменты социальной жизни» [7, с. 172; 3]. Культурный концепт принадлежит сознанию и включает не только описательно-классификационные, но и чувственно-волевые и образно-эмпирические характеристики. В. И. Карасик выделяет три стороны (составляющие) культурного концепта: понятийную, предметно-образную и ценностную. Понятийная сторона концепта – это языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов; предметно-образная составляющая концепта понимается как целостное, обобщенное представление в сознании индивида, которое ассоциируется с каким-либо событием, предметом, качеством; ценностная сторона концепта представляет важность этого феномена, как для индивидуума, так и для коллектива, и является определяющей [7, с. 89–116].

Концепт HASS (ненависть)

В рамках понятийной стороны концепта HASS важно рассмотреть дефиницию ключевых понятий концепта: *Hass* (ненависть) и *Feindschaft* (вражда).

В толковых словарях *Hass* определяется как „*heftige Abneigung; starkes Gefühl der Ablehnung und Feindschaft gegenüber einer Person, Gruppe oder Einrichtung*“^{1, 2} (яростное отвращение; сильное чувство отвержения и враждебности по отношению к любому человеку, группе или организации). Понятие *Hass* имеет в немецком языке отрицательную коннотацию, что можно проиллюстрировать на примере следующих атрибутивных связей: *wilder, blinder, tödlicher, kalter, tiefer, wütender, bitterer, maßloser, unversöhnlicher, alter, angestammter, eingefleischter, heimlicher, versteckter, gerechter, wohlbegründeter Hass*. Ненависть предстает как глубокое, безграничное, закоренелое чувство, вызывающее ярость, горечь и непримиримость. Негативная коннотация подтверждается и синонимическим рядом лексемы *Hass*: *Abneigung, Abscheu, Ekel, Feindlichkeit, Feindschaft, Feindseligkeit, Hassgefühl, Missgunst, Animosität, Groll, Zerwürfnis, Zwietracht, Antipathie, Aversion, Ranküne, Ressentiment, Idiosynkrasie, feindselige Einstellung*. Ненависть сопоставляется с такими феноменами, как неприязнь, вражда, зависть, злоба, антипатия и так далее.

Рассмотрим также дефиницию лексемы *Feindschaft*, которая определяется в немецкоязычных толковых словарях как:

– „*Haltung einem anderen Menschen gegenüber; die von dem Wunsch bestimmt ist, diesem zu schaden, ihn zu bekämpfen oder sogar zu vernichten*“³ (отношение к другому человеку, которое определяется желанием причинить ему вред, бороться с ним или даже уничтожить его);

– „*Gegnerschaft, feindliche Haltung*“⁴ (враждебность, враждебное отношение).

Рассмотрев атрибутивные связи лексемы *Feindschaft* (*alte, erbitterte, tödliche, tiefe, persönliche, offene, unversöhnliche Feindschaft*) и

¹ DWDS. URL: <https://www.dwds.de/wb/Hass> (дата обращения: 28.09.21).

² Duden Wörterbuch. URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Hass> (дата обращения: 28.09.21).

³ Duden Wörterbuch. URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Feindschaft> (дата обращения: 28.09.21).

⁴ DWDS. URL: <https://www.dwds.de/wb/Feindschaft> (дата обращения: 28.09.21).

ее синонимический ряд (*Feindlichkeit, Feindseligkeit, Hass, Zank, feindselige Einstellung, Animosität*), можно также сделать вывод об отрицательной коннотации данного феномена. Вражда описывается как смертельное, глубокое неприязненное чувство, которое сопоставляется с ненавистью и ссорой.

Трансформация понятийной стороны концепта в виртуальной коммуникации

Под влиянием виртуальной коммуникации происходит трансформация концепта HASS, что можно наблюдать в изменениях в вербализации понятийной стороны концепта.

В ядре концепта наряду с понятиями *Hass* и *Feindschaft* можно отметить появление английских заимствований для обозначения вражды в виртуальной коммуникации: *hate, hater* и *hater*.

Англицизмы *Hater* и *hater* закреплены в онлайн-версиях немецкоязычных толковых словарей. Лексема *Hater* определяется как „*jemand, der öffentlich oder in sozialen Netzwerken Hass, Hassbotschaften verbreitet*“¹ (человек, который распространяет ненависть публично или в социальных сетях). Со словом *Hater* встречаются следующие атрибуты: *aggressiv, anonym, anfänglich, intolerant*. Комментатор, который пишет негативные комментарии описывается как анонимная личность, которая может быть агрессивной и нетерпимой.

Лексема *hater* дефинируется как „*sich (in sozialen Netzwerken) hasserfüllt äußern; (jemanden) stark verächtlich machen*“² (выражать ненависть (в социальных сетях); (кого-то) унижать). Важно отметить, что англицизм *hater* подчиняется морфологическим нормам немецкого языка: „*in diesem Forum wurde früher viel gehatet*“, „*Wer Massiv hatet, ist ein Opfer*“.

Заимствованное из английского языка существительное *hate* используется синонимично немецкой лексеме *Hass*. Часто англицизм *hate* обозначает вражду и ненависть именно в виртуальном пространстве. Следующие примеры можно встретить в негативных комментариях пользователей в социальных сетях: „*du verstehst manchmal den Sinn hinter den Kritik- oder Hatekommentaren nicht ganz.*“; „*Sry Dagi aber*

Ich mag weder dein Aussehen noch deinen Charakter. Soll kein Hate sein.“; „*Wer hat auch nur auf Julias fettige Haare geachtet #nohate*“. Важно отметить, что часто в негативных комментариях после оскорбления встречается фраза „*Soll kein Hate sein*“ или хештег „*#nohate*“, с одной стороны, чтобы формально удовлетворить системным требованиям, запрещающим негативные высказывания; с другой стороны, это попытка оправдать свой негативный, часто недопустимый при живом общении комментарий перед самим собой и другими пользователями.

Активное использование виртуальной коммуникации приводит также к появлению новых феноменов и, как следствие, к созданию новых лексем. Например, высокую словообразовательную активность проявляет лексема *Hass*: *Hasskommentar, Hasskommentator*in, Hassrede, Hasspostings, Hassbeiträge* и так далее.

Кроме того, для обозначения видов вражды в виртуальной коммуникации можно встретить следующие неологизмы: *Hate Speech (Hassrede)* (языковое выражение ненависти, направленной на конкретного пользователя или группу пользователей, часто стереотипно выделенную по таким признакам, как религия, раса и др.) [10, p. 195–207]; *Trolling* (написание провокационных (оскорбляющих или дискриминирующих) комментариев, которые призваны спровоцировать получателя на ответную реакцию и привести к конфликту)³; *Cybermobbing* (умышленное, систематическое агрессивное поведение по отношению к другим пользователям в социальных сетях как в форме личных сообщений или комментариев к публикациям, так и в форме постов, распространяющих ложную или оскорбляющую информацию)⁴ и так далее.

Можно отметить появление новых лексем для обозначения пользователей социальных сетей, которые пишут негативные комментарии: *(Internet-)trolle, Internet-Hooligans, Hassredner, Hasser / hater; Hetzer*. Эти лексемы характеризуются высокой частотностью употребления и выступают в качестве компонентов устойчивых выражений. Например, *Trolle bitte nicht füttern*

³ Duden Wörterbuch. URL: https://www.duden.de/rechtsschreibung/Troll_Noergler_Querulant (дата обращения: 28.09.21).

⁴ BMFSFJ (Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend). URL: <https://www.bmfsfj.de/bmfsfj/themen/kinder-und-jugend/medienkompetenz/was-ist-cyber-mobbing--86484> (дата обращения: 28.09.21).

¹ Duden Wörterbuch. URL: <https://www.duden.de/rechtsschreibung/Hater> (дата обращения: 28.09.21).

² Duden Wörterbuch. URL: <https://www.duden.de/rechtsschreibung/hater> (дата обращения: 28.09.21).

(или на английском языке *don't feed the troll* или сокращение *DNFTT*), которое применяется в ответ на провокационные сообщения или посты «тролля» с призывом не отвечать на них. Если негативные посты «троллей» игнорируются, то они, как правило, быстро исчезают из соответствующих тем, форумов или разделов комментариев. Также можно встретить устойчивое выражение, заимствованное из английского, *Haters gonna hate* (на немецком *Hassers werden hassen*), которое используется, чтобы подчеркнуть, что мнение других (тем более негативных комментаторов) не играет никакой роли и на него не стоит обращать внимание.

Появление новых лексем в немецком языке, в том числе заимствованных, свидетельствует о необходимости разграничить враждебные межличностные отношения в реальной и виртуальной коммуникации. Происходящие в рамках понятийной стороны концепта изменения демонстрируют процессы трансформации концепта HASS под влиянием виртуальной коммуникации.

Трансформация образной стороны концепта в виртуальной коммуникации

Концепт HASS невозможно представить в виде определенного наглядного образа. Но изменения в рамках образной стороны концепта HASS в виртуальной коммуникации можно продемонстрировать, проанализировав образование новых метафорических моделей.

Метафоры пронизывают всю деятельность человека и помогают осмысливать аспекты одного концепта в терминах другого. Метафоризация, как механизм человеческого мышления, распространена в виртуальной коммуникации, так как она используется для формирования новых представлений и актуализации нетипичных связей между явлениями интернет-коммуникации и реального общения [8, с. 84]. Происходит метафорический перенос, где область-источник (*source domain*) – это объекты реальной жизни, а область-цель (*target domain*) – это феномены, возникшие в рамках виртуальной коммуникации.

Вражда в виртуальной коммуникации часто представляется как нападение (HASS ALS ANGRIF), что можно проиллюстрировать на следующих примерах: *gegen die Hassattacken wehren; die Eskalation der Hassbotschaften im Netz; persönliche Angriffe in einem Twitter-Post; andere verbal verletzen; der Hass ... ist deutlich*

eskaliert; Kampagne gegen Hasskommentare; Opfer von Hassattacken im Internet. В социальных сетях есть агрессивные пользователи, которые организуют атаки негативными комментариями, с которыми жертвам (пользователям, на которые направлены негативные комментарии) приходится бороться или защищаться от них [5, с. 446–452].

Также вражда в виртуальном пространстве сопоставляется с пожаром (HASS ALS FEUER). Враждебные комментарии разгораются в социальных сетях как огонь и могут распространяться быстро как лесной пожар из-за анонимности и дистантности виртуальной коммуникации [5, с. 446–452]. Встречаются следующие примеры, объективирующие эту метафорическую модель: *Hass flammt durchs Web; Flaming / Flame; Brandbeschleuniger für den Hass; einzelne Posts können sich ... wie ein Lauffeuer verbreiten; Wir müssen dieses Feuer (des Hasses) löschen; Betroffene von Hassbotschaften; Trolle wollen zur Weißglut führen*.

Вражда также ассоциируется и с другой природной катастрофой – с наводнением, потоком (HASS ALS STROM), например: *die Flut der Hasspostings; eine Hasswelle rollt über mich im Internet; diese digitale Ernüchterungswelle; der Fluss der Hassrede; der Hass, der die Kommentarspalten online flutet; einen eingebauten Floodfilter haben; mit Hass- und Spottkommentaren überschwemmt*. Негативные комментарии захлестывают социальные сети и обрушиваются волной на пользователей. Кроме того, для того, чтобы обезопасить себя от потока враждебных постов, пользователям может понадобиться фильтр.

Обозначение «тролль» для пользователей социальных сетей, которые пишут негативные комментарии тоже является метафорическим (KOMMENTIRENDER INTERNETNUTZER ALS MONSTER). Комментаторы предстают в образе монстра, который манипулирует и делает все, чтобы спровоцировать конфликт. При этом «тролли» стараются остаться анонимными и скрыть свою личность [5, с. 446–452]. Проиллюстрировать эту метафорическую модель можно следующими примерами: *manipulative Internetnutzer; hartnäckiger Troll; Trolls beißen jeden, der nicht schnell genug wegschaut; die Trolle nicht füttern*.

Приведенные выше метафорические модели демонстрируют, что представления о вражде в сознании людей меняются под влиянием вирту-

альной коммуникации, что проявляется в языке. Такие особенности виртуальной коммуникации, как анонимность и дистантность находят свое отражение в новых метафорических моделях, объективирующих концепт HASS.

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что распространение и активное использование виртуальной коммуникации приводит как к изменениям на языковом уровне, так и к трансформации когнитивных представлений о вражде, как об одном из видов межличностных отношений.

В виртуальном пространстве вражда и ненависть распространяются быстрее благодаря таким характеристикам коммуникационной среды, как дистантности и анонимности коммуникации и физической непредставленности коммуникантов. Коммуникация в чате становится резче и грубее, что выражается в более частом использовании ругательств и обсценизмов, обращений во втором лице единственного числа. Важно отметить, что коммуникация в виртуальном пространстве влияет на коммуникацию в реальном пространстве, и наоборот.

Проанализировав языковые выражения, объективирующие понятийную и образную стороны концепта HASS, можно проследить изменения в

представлениях людей об этом виде межличностных отношений под влиянием виртуальной коммуникации. На понятийном уровне можно проследить появление новых лексем и активное использование англицизмов для обозначения видов вражды в виртуальном пространстве и комментаторов, пишущих негативные комментарии. Что касается образной стороны концепта, можно отметить появление новых метафорических моделей, основанных на сравнениях вражды с такими грозными природными явлениями, как наводнение, шторм, пожар.

Итак, можно говорить о трансформации концепта HASS в рамках виртуальной коммуникации. Вражда в виртуальной коммуникации отличается от вражды в реальной коммуникации. Пользователи социальных сетей сталкиваются с огромным количеством негативных комментариев, от которых нельзя защититься и появление которых нельзя предугадать или предотвратить.

Таким образом, можно говорить о глобальных изменениях в концептуализации вражды, вызванных активным использованием виртуальной коммуникации, что находит отражение и на языковом уровне. Изучения трансформации других типов межличностных отношений требует дальнейших лингвистических исследований.

1. Анищенко А. В. О влиянии информационной коммуникационной среды на процессы концептуализации эмоций // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. № 11 (827). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vliyanii-informatsionnoy-kommunikatsionnoy-sredy-na-protsessy-kontseptualizatsii-emotsiy> (дата обращения: 28.09.2021).
2. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков: монография. М. : Языки русской культуры, 1999. 780 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеведческих тактик и сапиентемы: монография. М. : Индрик, 2005. 1037 с.
4. Галичкина Е. Н. Общая характеристика компьютерно-опосредованного дискурса // Интернет-коммуникация как новая речевая форма: коллективная монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. М. : ФЛИНТА, Наука, 2012. С. 53–71.
5. Иванова М. А. Вражда как метафора (на примере виртуальной коммуникации) // Когнитивные исследования языка. Когнитивные исследования естественной коммуникации Qs&As: материалы Круглого стола (г. Тамбов, 29 октября 2020 г.) / гл. ред. вып. О. К. Ирисханова. Тамбов : Державинский, 2021. № 1 (44). С. 446–452.
6. Иванова М. А. Концепт Freundschaft (Дружба) в виртуальной коммуникации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2020. Т. 19, № 4. С. 99–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-freundschaft-druzhiba-v-virtualnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 23.09.2021).
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград : Перемена, 2002. 392 с.
8. Рыжков М. С. Речевые стратегии и тактики интернет-коммуникации (на материале чатов) // Интернет-коммуникация как новая речевая форма: коллективная монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. М. : ФЛИНТА: Наука, 2012. С. 72–87.
9. Fleischhack J. Der "Hass" der vielen Formen // Online Hate Speech – Perspektiven auf eine neue Form des Hasses / K. Kaspar, L. Gräßer, A. Riffi. Düsseldorf, München : kopaed verlagsGMBH, 2017. Pp. 23–29.

10. Geyer K. Die „Grammatik der Hassrede – am Beispiel des Dänischen // Sprache(n) für Europa. Mehrsprachigkeit als Chance. *Linguistik International*. / J. Sträßler (Hg.). Berlin : Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2019. Bd. 43. Pp. 195–207.
11. Morris M., Ogan Chr. The Internet as Mass Medium // *Journal of Computer-Mediated Communication*, 1996. Vol. 1, No. 4, Pp. 39–50. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.1996.tb00174.x>
12. Schmitz U. Schrift an Bild im World Wide Web: Articulirte Pixel und die schweifende Unbestimmtheit des Vorstellens // *Sprache intermedial: Stimme und Schrift, Bild und Ton* / A. Deppermann, A. Linke. Berlin, New York: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2010. Pp. 383–418. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110223613.383>
13. Spitzmüller J. Spricht da jemand? Repräsentation und Konzeption in virtuellen Räumen. // *Aktualniji problemi germanistiki i romanistiki*. / G. Kramorenko (Hg.). Smolensk: SGPU, 2005. Bd. 9/I. Pp. 33–56. URL: https://www.researchgate.net/publication/281755264_Spricht_da_jemand_Repräsentation_und_Konzeption_in_virtuellen_Räumen (дата обращения: 22.09.2021).

Статья поступила в редакцию 13.10.2021 г.; одобрена после рецензирования 20.12.2021 г.; принята к публикации 13.01.2022 г.

Об авторе

Иванова Мария Александровна

аспирант, преподаватель кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка факультета немецкого языка, Московский государственный лингвистический университет (119034, Российская Федерация, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6849-0614>, mashaliva@rambler.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Anishchenko A. V. O vliyaniy informatsionnoi kommunikatsionnoi sredy na protsessy kontseptualizatsii emotsii [On the influence of information and communication environment on the processes of conceptualization of emotions]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2019, no. 11 (827), pp. 9–19. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vliyaniy-informatsionnoy-kommunikatsionnoy-sredy-na-protsessy-kontseptualizatsii-emotsiy> (accessed 28.09.21). (In Russ.).
2. Wierzbicka A. Semanticheskie universalii i opisaniye yazykov [Semantic universals and description of languages]. Moscow, Languages of Russian culture Publ., 1999, 780 p. (In Russ.).
3. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. Yazyk i kul'tura. Tri lingvostranovedcheskie kontseptsii: leksicheskogo fona, rechevedencheskikh taktik i sapientemy: monografiya [Language and culture. Three linguocultural theories: lexical background, speech-behavioral tactics and sapientems: monograph]. Moscow, Indrik Publ, 2005, 1037 p. (In Russ.).
4. Galichkina E. N. Obshechaya kharakteristika komp'yuterno-oposredovannogo diskursa [General characteristics of computer-mediated discourse]. *Internet-kommunikatsiya kak novaya rechevaya forma: kollektivnaya monografiya/ nauch. red. T. N. Kolokol'tseva, O. V. Lutovinova* = Internet communication as a new speech form: collective monograph, scientific ed. T. N. Kolokol'tseva, O. V. Lutovinova, Moscow, FLINTA, Science Publ., 2012, pp. 53–71. (In Russ.).
5. Ivanova M. A. Vrazhda kak metafora (na primere virtual'noi kommunikatsii) [Hostility as a metaphor (on the example of virtual communication)]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka. Kognitivnye issledovaniya estestvennoi kommunikatsii Qs&As: materialy Kruglogo stola (Tambov, 29 oktyabrya 2020 goda)/ gl. red. vyp. O. K. Iriskhanova* = Cognitive studies of language. Cognitive studies of natural communication: Qs&As. Papers of the Roundtable (Tambov, October 29, 2020), resp. ed. O. K. Iriskhanova, Tambov, Derzhavinsky Publ., 2021, no. 1 (44), pp. 446–452. (In Russ.).
6. Ivanova M. A. Kontsept Freundschaft (Druzhba) v virtual'noi kommunikatsii [Concept “Freundschaft” (“Friendship”) in virtual communication]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* = Science Journal of Volgograd State University. Linguistics, 2020, vol. 19, no. 4, pp. 99–108. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-freundschaft-druzhba-v-virtualnoy-kommunikatsii> (accessed 23.09.2021). (In Russ.).
7. Karasik V. I. Yazykovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: person, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002, 392 p. (In Russ.).
8. Ryzhkov M. S. Rechevye strategii i taktiki internet-kommunikatsii (na materiale chatov) [Speech strategies and tactics of Internet communication (in chat rooms)]. *Internet-kommunikatsiya kak novaya rechevaya forma: kollektivnaya monografiya* = Internet communication as a new speech form: collective monograph. Moscow, FLINTA, Science Publ., 2012, pp. 72–87. (In Russ.).
9. Fleischhack J. Der „Hass“ der vielen Formen. Online Hate Speech – Perspektiven auf eine neue Form des Hasses / K. Kaspar, L. Gräßer, A. Riffi. Düsseldorf, München, kopaed verlagsGMBH, 2017, ss. 23–29. (In Eng.).
10. Geyer K. Die „Grammatik der Hassrede – am Beispiel des Dänischen. *Sprache(n) für Europa. Mehrsprachigkeit als Chance. Linguistik International*. J. Sträßler (Hg.). Berlin, Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2019, bd. 43, ss. 195–207. (In Ger.).

11. Morris M., Ogan Chr. The Internet as Mass Medium. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 1996, vol. 1, no. 4, pp. 39–50. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.1996.tb00174.x>
12. Schmitz U. Schrift an Bild im World Wide Web: Articulirte Pixel und die schweifende Unbestimmtheit des Vorstellens. *Sprache intermedial: Stimme und Schrift, Bild und Ton*. A. Deppermann, A. Linke. Berlin, New York, Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2010, ss. 383–418. (In Ger.). DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110223613.383>
13. Spitzmüller J. Spricht da jemand? Repräsentation und Konzeption in virtuellen Räumen. // Aktualnije problemi germanistiki i romanistiki. G. Kramorenko (Hg.). Smolensk, SGPU, 2005, bd. 9/1, ss. 33–56. Available at: https://www.researchgate.net/publication/281755264_Spricht_da_jemand_Representation_und_Konzeption_in_virtuellen_Raumen (accessed 22.09.2021). (In Ger.).

The article was submitted 13.10.2021; approved after reviewing 20.12.2021; accepted for publication 13.01.2022.

About the author

Maria A. Ivanova

Postgraduate Student, Lecturer of the Department of Lexicology and Stylistics of the German Language of the Faculty of German, Moscow State Linguistic University (38-1Ostozhenka St, Moscow 119034, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6849-0614>, mashaliva@rambler.ru

The author has read and approved the final manuscript.